

851-17
1182

Д 282
482

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ

КРИВОЕЗЕРСКАЯ

ПУСТЫНЬ.

Костромской епархи.

КОСТРОМА.

Тиво-литографія А АЗЕРСКАГО. Русина ул., д. Жукова.

1904.

287
482

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ КРИВОЕЗЕРСКАЯ ПУСТЫНЬ

(Костромской губ., Макарьевского уѣзда).

Въ благочестивомъ отечествѣ нашемъ, на св. Руси, не смотря на учрежденіе игтатовъ 1764 года, когда было уничтожено множество иноческихъ обителей, есть и осталось таковыхъ еще довольно. Иныя изъ нихъ расположены или въ шумныхъ городахъ, или близь оныхъ, другія въ наименѣе суетливыхъ мѣстахъ, третьи въ совершенномъ удаленіи отъ міра. Въ этихъ послѣднихъ иноческихъ обителяхъ все дышетъ какой-то святой простотой и патриархальностью, здѣсь душа человѣческая становится чище и спокойнѣе, словомъ—уединенная обитель способна навѣять на душу человѣка что-то свое, самобытное, своеобразное, чего не можетъ дать міръ со всѣми его прелестями. Люди благочестивые, желая отдохнуть отъ житейскихъ заботъ, текутъ толпами подъ мирную сѣнь уединенной обители и дѣйствительно находятъ здѣсь удовлетвореніе своей душевной жаждѣ. Вотъ поэтому—то наши православные монастыри такъ дороги смиреннымъ труженникамъ поселянамъ; поэтому они съ такою любовью и теплымъ усердіемъ спѣшатъ въ монастыри и почти всегда выносятъ изъ нихъ благое впечатлѣніе и воспоминаніе. Съ усердіемъ и вѣрою молятся они передъ святынями нашихъ монастырей и, по возвращеніи на родину, дѣлятся съ своими присными тѣми чувствованіями, какія навѣяла на нихъ обитель иноковъ или инокинь. Къ послѣдней изъ вышеназванныхъ разрядовъ обителей можно, не обинуясь, причислить Свято-Троицкую Кривоозерскую пустынь.

Пустынь сія находится въ Макарьевскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, на лѣвомъ берегу знаменитой русской рѣки кормилицы-матушки Волги. Она расположена не вдалекѣ отъ нея, по прямому направленію не болѣе одной версты. Прямо предъ нею, на про-

тивоположномъ правомъ берегу Волги раскинулся уѣздный городъ Костромской губерніи, Юрьевецъ-Повольскій, съ его церквами и домами. Самая пустынь построена на песчаныхъ холмахъ. Она съ трехъ сторонъ окружена озерами. Кривымъ, отъ коего и получила наименованіе Кривозерской, Зміевымъ и Лопенымъ; окаймляется еще полями и рощами, состоящими болышею частію изъ березъ, сосны и отчасти дуба. Съ южной стороны монастыри тянутся на протяженіи нѣсколькихъ верстъ песчанья возвышенности, называемыя Асафовыми горами. Наименованіе свое онѣ получили отъ нѣкоего разбойника Асафа, укрывшагося тамъ съ шайкою своихъ буйныхъ товарищей, производившихъ грабежи по Волгѣ и окрестностямъ. Никакихъ свѣдѣній о семъ разбойникѣ между окрестными жителями не сохранилось, Известно только, что атаманъ съ шайкой своихъ головорѣзовъ совершалъ набѣги на обитель и близъ нея лежація селенія. Воспоминаніе о такихъ людяхъ почти всегда изглаждается, что исполнилось и на сихъ разбойникахъ, погибѣ бо память ихъ съ шумомъ злыхъ дѣлъ. Но возвратимся къ обители. Во время разлива рѣки Волги и двухъ сосѣднихъ рѣкъ Унжи и Немды, впадающихъ въ нее нѣсколько выше обители, — когда вода ихъ соединяется съ водою озеръ монастырскихъ, монастырь представляетъ собою живописный видъ. Въ особенности прелестный видъ представляется вашимъ глазамъ съ противоположной монастырю горы г. Юрьевца. Тогда пустынь, находящаяся на луговой сторонѣ и окруженная отвсюду водами, представляется какъ бы стоящею на островѣ. Скромныя бѣлыя зданія пустыни рѣзко выдѣляются изъ массы темныхъ водъ. Въ это время взглядъ, брошенный наблюдателемъ съ противоположной стороны, навѣваетъ на душу какія-то сладостно-грустныя и неземныя чувствованія. Картина помстившій достойная кисти художника!...

Кривозерская пустынь представляетъ собою квадратный четвероугольникъ, въ среднѣй коего помѣщаются четыре монастырскихъ храма, а по бокамъ братскія келліи, трапеза и камен-

ная ограда съ двумя небольшими башенками на юго-западной и сѣверной сторонахъ обители. Надъ св. вратами помѣщается довольно высокая колокольня. Основаніе пустыни относится къ первой половинѣ XVII столѣтія. Она основана вслѣдствіе предсказанія одного раба Христова, блаженнаго Симона Юрьевцаго. Проживая въ г. Юрьевцѣ, Симонъ, еще ранѣе того принявшій на себя подвигъ юродства ради Христа, терпя многоразличныя насмѣлки и даже побои отъ неразумныхъ, сподобился отъ Господа дара прозрѣнія будущаго и чудотвореній. Онъ былъ настолько святъ, что когда, любя безмолвіе, хотѣлъ отиравляться для уединенной молитвы на другой берегъ, то невозбранно переходилъ туда по водѣ, какъ бы по суху *). Однажды, замѣченный при переходѣ съ противоположнаго берега въ городъ нѣкоторымъ блаженнымъ мужемъ, Симонъ, указывая ему на восточную сторону отъ города, на то мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь, предсказалъ, что черезъ сорокъ лѣтъ по кончинѣ его (Симона) на томъ мѣстѣ будетъ создана обитель во спасеніе инокамъ. Блаженный скончался въ 1584 г., слѣдовательно первоначальное основаніе пустыни должно относить къ 1624 г., когда здѣсь поселилось нѣсколько любителей безмолвно-уединенной жизни. Въ 1641 году пустынножителю уже имѣли храмъ Пресвятыя Троицы съ четырьмя придѣлами: а) Знаменія Пресвятыя Богородицы; б) Священномученика Антины; в) Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и г) Преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Неизвѣстно сколько было въ означенное время отшельниковъ, избравшихъ себѣ пребываніемъ новоустроенную обитель; мы знаемъ только, что первоначальникомъ пустыни былъ первооснователь ея, строитель монаховъ Симеонъ, мужъ аскетическаго направленія. Почти съ самаго основанія въ Юрьевской пустыни введенъ былъ строгій уставъ общежитія Братія, выдававшейся

*) Въ воспоминаніе этихъ молитвенныхъ подвиговъ Блаженнаго на западной сторонѣ монастыря устроена небольшая деревянная часовня, съ иконой въ ней ликомъ Святаго...

необходимое для жизни ихъ, но никто не долженъ былъ имѣть своей собственности: все было общимъ. На общественные монастырскіе труды выходили всѣ, начиная съ настоятеля и кончая послѣднимъ послушникомъ. Предлагаемъ вниманію читателей выдержку изъ писцовой книги Ивана Афанасьевича Желябужскаго, 1676 года, вполнѣ представляющую намъ то состояніе, въ какомъ въ означенный годъ находилась Кривоезерская пустынь.

„За рѣкою за Волгою противъ Юрьевца-Повольскаго посаду монастырь Троицкой Кривоезерская пустынь. А на монастырѣ церковь деревянная во имя Живоначальныя Троицы, да въ предѣлѣхъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, да Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, да Священномученика Антипы, да Преподобнаго отца Варлаама Хутынскаго. Рублена церковь четверугольная съ трапезою и съ прирубками, главы круглыя на шатрахъ обиты чешуею, кресты деревянные обиты желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ, около церкви наперть до мосту рублена въ замокъ, а сверхъ мосту забрано досками, отъ наперти крыльцо шатромъ. На томъ же монастырѣ церковь деревянная съ трапезою теплою во имя Николая чудотворца, рублена четырехъугольникомъ, глава круглая, обитая чешуею, крестъ деревянной, обить желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ, а покрыты церкви, олтари и трапезы и наперти и крыльца тесомъ; въ настоящей церкви въ олтарѣ престолъ оболочень спереди дороги помосатые, а по сторонамъ выбоика; за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, на престолѣ Евангеліе печатное, распятіе и евангелисты *серебряныя чеканныя*, оболочено бархатомъ, крестъ воздвизальный *обложенъ серебромъ, золоченъ*: въ предѣлѣ Пресвятыя Богородицы Знаменія престолъ обложенъ, спереди камѣ лазоревая, по сторонамъ выбоика, за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, на престолѣ Евангеліе въ полдесть, распятіе и евангелисты мѣдныя басебныя, золочены, крестъ воздвизальной деревянной, двери царскіе, століцы и сѣнь писаны на золотѣ: въ предѣлѣ благовѣрнаго князя Александра престолъ оболочень вы-

бойкою, за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, двери царскіе, столпцы и сѣнь на краскахъ, на престолѣ крестъ воздвизальной деревянной; въ предѣлѣ священномученика Антины престолъ обоченъ выбоикою, за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, на престолѣ крестъ воздвизальной деревянной, двери царскіе, столпцы и сѣнь писаны на золотѣ; въ предѣлѣ Варлаама Хутынскаго престолъ обоченъ выбоикою, за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Владымирскія, двери царскіе, столпцы и сѣнь писаны на золотѣ: образовъ мѣстныхъ въ настоящей церкви и въ предѣлахъ, образъ Живоначальныя Троицы въ кивотѣ, *сплцы и цата серебряныя басебныя, золоченыя*, пелена отлаея червчатой, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, прикладу *сплцы серебряныя золоченыя*, образъ Николая чудотворца въ житіи въ кивотѣ, прикладу вънецъ рѣзной, *цата серебряная золочена*, образъ Варлаама преподобнаго Хутынскаго, *окладъ серебряной басебной, золоченъ, сплцы рѣзныя серебряныя*, да образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія въ кивотѣ, по прикладу *сплцы серебряныя золочены съ камнемъ*, подъ нимъ *жемчужная пелена*; образъ Александра Невскаго въ житіи въ кивотѣ, прикладу *сплцы и цата серебряная рѣзная*, образъ Священномученика Антины, прикладу *сплцы и цата серебряная*, два креста серебряныя небольшіе; образъ Варлаама Хутынскаго въ житіи въ кивотѣ, прикладу *сплцы и цата серебряныя рѣзныя*, три креста серебряныя небольшіе... да подъ дейсусами въ тѣлѣ двадцать четыре иконы штипантовыхъ, оклады серебряныя золочены..... паникадило мѣдное, другое паникадило малое мѣдное-жъ; въ предѣлѣ Николая чудотворца паникадило желѣзное; троп есуды церковныя оловяныя, четвертыя *деревяныя*, два блюда оловяныя, *кадило серебряное*, другое мѣдное, три кадла мѣдныхъ ветхи: кипѣ печатныхъ, три Апостола, уставъ большой, два охтан (октонха) на осемъ гласовъ, тріодъ постная, тріодъ цвѣтная, два служебника, мшней мѣсячныхъ во весь годъ, мшней общая съ праздниками, двѣ псалтири съ воз-

слѣдованіемъ, часословъ, двѣ псалтири учительныя... Евангеліе толковое воскресное, книга Благовѣстникъ повседневный, два сборника, одинъ нисъменный, двѣ книги Ефрема Сиріина и Дорофея аввы, три пролога на весь годъ, бесѣды на Дѣянія Апостольскія, Кормчая, Маргаритъ, книги Лѣствичникъ, житіе Николая чудотворца. Ризы камка рудожелтая, оплечье по черному бархату шито золотомъ (всѣхъ ризъ шить, стихарей три, патрахелей четыре, двои поручи, два пояса шелковые)... предъ мѣстными образами семь свѣчь поставленныхъ, три писаны серебромъ бадебнымъ, четыре свѣчи писаны красками: въ теплой церкви престоль Николай чудотворца оболочепъ выбошкой, за престоломъ образъ Пречистой Богородицы Владимірскія; двери царскіе, столпцы и сѣнь писаны на краскахъ. Мѣстныхъ образовъ, образъ Всемилостиваго Спаса, образъ Николая чудотворца, въ дейсусахъ и со Спасовымъ образомъ семнадцать иконъ. Колокольня, на ней восемь колоколовъ большихъ и малыхъ: въ монастырѣ келья строителя чернаго пона Сергѣя, да келья хлѣбная, да семь келей братскихъ, въ нихъ старцевъ *двадцать четыре человека*: а около монастыря ограда забрана въ столбы заборомъ, а на той оградѣ на монастырѣ двои ворота большіе о трехъ версяхъ, на переднихъ воротахъ въ дейсусѣ одиннадцать иконъ, а на другихъ воротахъ въ дейсусѣ иконныя штанистовыя. *А мѣра монастырю длиннику сорокъ восемь сажень, поперечнику на оба конца по тридцати сажень съ полусаженью*: и та Пустыня построена Юрьевца-Повольскаго и Елнатской волости на расчисной землѣ, которая дана къ Юрьевцу къ посаду и къ Елнатской волости въ угоди, а строень де тотъ монастырь во спрощломъ во сто пятьдесятъ первомъ году (1643 г.).... *) а въ монастырь же строителю збратью Государева жалованья указано руги по осми рублей на годъ по Государевой грамотѣ.... а подъ хлѣбъ пашню пашуть и всякую работу работаютъ „собою“ и наемными рабочими людьми:

*) Указный Желябужскимъ 1643 годъ есть время полученія отъ Святѣйшаго Патріарха Іосифа храмоздательной грамоты и св. антиминовъ, послѣ чего Кривоозерская пустынь стала считаться уже официально открытою.

у монастыря-жь дворъ конской, да дворъ скотской, да гумно, а на гумнѣ живутъ наемные переменные люди изъ найму* *).

Такъ описываетъ Желябужскій внутреннее матеріальное состояніе обители, еще не существовавшей и 50-ти лѣтъ. Основанная не на златѣ или серебрѣ, а на землѣ, орошенной слезами доблестныхъ подвижниковъ. Троицкая пустынька была прочіѣ всякаго града. Молитвы блаженнаго Христа—ради юродиваго Симона, предсказавшаго устроеніе оной, споспѣшествовали быстрому процвѣтанію монастыря. Слава о подвижнической жизни Кривоезерскихъ монаховъ, расширяаясь сначала по ближайшимъ окрестностямъ, а по мѣрѣ существованія обители проникая и въ болѣе отдаленныя мѣста, вездѣ порождала благоговѣніе къ обители и глубокое уваженіе къ инокамъ, живущимъ въ ней.... И вотъ, мало-по-малу, прежде не населенная пустыня начала принимать къ себѣ новыя чадъ, ищущихъ спасенія. Приходящій въ монастырь на жительство, ревнуя о высокой подвижнической жизни, если имѣлъ свои матеріальныя средства, приносилъ большую часть или и все свое состояніе въ пользу обители. Но не одни только поступавшіе въ монастырь были вкладчиками Кривоезерской пустыни. Нѣтъ, многіе изъ мірянъ способствовали процвѣтанію пустыни своими приношеніями и, между прочимъ, пожертвованіемъ земель. Имена этихъ добрыхъ дателей, ревновавшихъ о благолѣіи св. обители, а также и ихъ родственниковъ, тогда же были заносимы въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія.

Понятно, что при умноженіи средствъ Троицкая пустынь, терпя менѣе неудобствъ въ дневной жизни, могла давать пріютъ еще большому числу иноковъ, нежели какое находилось въ ней до сего времени. Для образца посмотримъ въ монастырскій синодикъ. Тамъ въ теченіи 91-го года, прошедшаго со времени основанія монастыря, записано 150 однихъ только схимонаховъ,

*) Историческія замѣски о Кривоез. пустынь. Геродиакона (впослѣдствіи іеромонаха) Флаумена. Москва 1862 г.

кромя іеромонаховъ и прочей братіи. Сколько же было всей братіи? Вѣроятно, не мало, что доказываетъ и вышеприведенное число подвижниковъ, облеченныхъ въ самый высшій образъ монашества. — Такъ много было въ то время людей, работавшихъ Богу духомъ и истиною. Инокіи Кривозерской пустыни того времени отличались высокоподвижническою жизнію. Чѣмъ же объяснить это благое направленіе? Несомнѣнно, что настоятели своимъ примѣромъ и жизнію краснорѣчивѣе всякихъ словъ и мѣръ возбуждали своихъ подчиненныхъ къ достойному прохожденію тѣснаго и узкаго иноческаго пути. На пустынныхъ, пользовавшихся теперь не скудными средствами къ жизни, вполне оправдались слова Христа Спасителя: *ищите прежде царствія Божія, и сія вса приложатся вамъ* (Мѡ. 7, 33). Такъ благоразумнымъ управленіемъ настоятелей обитель была возведена до высокой степени строго-аскетической жизни.

За свое внѣшнее и внутреннее благоустройство, также какъ и за строгую жизнь своихъ иноковъ, пустынь Кривозерская пользовалась уваженіемъ не только престолюдиновъ, но на нее было обращено вниманіе и нѣкоторыхъ августѣйшихъ лицъ, предковъ нынѣ благополучно Царствующаго Дома. Такъ, царь Феодоръ Алексѣевичъ далъ пустыни право пользоваться мельницей на устьѣ рѣки Немды. Впослѣдствіи (1697—1698) г. право это было подтверждено двумя грамотами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, а затѣмъ и еще двумя указами (1700—1712 г.) преобразователя Россіи Петра I-го. Епархіальное начальство также не оставляло пустынь своимъ вниманіемъ. Доказательствомъ сего служитъ то обстоятельство, что Троицкій уединенный монастырь наѣлъ подъ своимъ управленіемъ нѣсколько монастырей, приписанныхъ къ нему, именно: 1) пустынь Успенскую Доровесеву, 2) Троицкую на Немдѣ и 3) Свято-Троицкую Сергіеву Пелеговскую.

Большую извѣстность и уваженіе обитель Кривозерская пріобрѣла съ 1709 года, когда новоначальный иннокъ этой оби-

тели, Корнилий, въ мѣрѣ Кирилль Улановъ, царскій иконописецъ *), въ первые дни по своемъ постриженіи написалъ икону Божіей Матери, именуемую Іерусалимскою **). Сюда стекались богомольцы, чтобы поклониться новонаписанной Богоматерней иконѣ, брали ее и въ свои селенія для совершения молебствій. Вслѣдствіе этого, благосостояніе пустыни быстро увеличилось.

Строитель іеромонахъ Моисей (1728—1734 г.), во дни своего управленія монастыремъ, предложилъ братіи вмѣсто деревяннаго храма Живоначальной Троицы воздвигнуть каменный. Инокн одобрили благую мысль настоятеля и согласились на его предложеніе. Вотъ что говорятъ далѣе о семъ историческія записки о Кривоозерской пустыни ***); „тогда начаша трудиться, обще монахи и трудники, и собравше много каменія по берегу Волги рѣки, и привезоша на другую страну на монастырь, идѣже новой каменной церкви бысть мѣсто избрано и очертано, и весьма красно и крѣико среди монастыря, а каменіе вожено стругами, на то учиненными, а въ зимнее время лошадьми, и много труднилася о семъ святомъ дѣлѣ и потомъ построивша сарай кирпичъ дѣлать, и надѣлана кирпича довольно у часовни, ****) и въ сарай перевезоша въ монастырь за Волгу. И начаша строити ****) и обратити отъ христомлюбцевъ и доброхотныхъ дателей, ово и монастырскою казною, и сборными деньгами, что кто пожалуетъ дастъ на строеніе каменное“.

Но не всегда Кривоозерская пустынь пользовалась постояннымъ счастіемъ. Нѣтъ, бывали и для нея дни скорби и сѣтованія, дни оскудѣнія братіи, дни почти совершеннаго разрушенія.

*) См. № 6 Костромск. Епарх. Вѣд. 1889 г.

**) См. № 10-й Костром. Еп. Вѣд. 1888 г.

***) Библиотека Кривоозер. пуст. между рукописями № 2.

****) Эта часовня находилась нѣсколько ниже г. Юрьевца, на правомъ берегу рѣки Волги, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ мужскій Тихвинскій монастырь. Къ сожалѣнію, нинѣ часовня уже не существуетъ. Желательно было-бы ей возобновленіе, какъ память о св. мѣстѣ.

Пр. авт.

*****) Постройка эта производилась уже при игуменѣ Мелетіи, заступившемъ мѣсто Моисея. Мелетій, имѣя всѣ материалы заготовленными ранее, въ 1734 г. сдѣлалъ закладку храма и положилъ первый камень въ основаніе его. Освященіе храма послѣдовало въ 1748 году.

Еще съ 1727 г. началось постепенное уменьшеніе средствъ обители. Вынужденные необходимостью, иноки оставляли Троицкую пустынь и переходили куда-либо въ другое мѣсто. Бывало такъ, что въ монастырѣ не было іеромонаховъ для совершенія божественной службы. Такъ, напримѣръ, архіепископъ Нижегородскій Пителиръ (къ епархіи коего принадлежала тогда Кривоез. пуст.), узнавъ, что въ обители всего только одинъ іеромонахъ, указомъ отъ 23 января 1736 г. назначилъ нѣскольکو священниковъ близъ лежащихъ двухъ или трехклерныхъ сель для череднаго служенія въ пустыни. Иногда въ монастырѣ оставалось братіи всего 6, 4, а иногда даже и 3 человекъ.

Но особенно тяжель былъ для Троицкой пустыни 1765 годъ. Въ этомъ году „разбойникъ Пучинскій съ партією своею, до 30 человекъ состоящею, началъ на монашествующихъ, укрывшихся въ Никольской церкви за икону Іерусалимскія Пресвятыя Богородицы, писанную 1715 года игуменомъ Корниліемъ Улановымъ, стоящую бокомъ къ двери, началъ стрѣлять во оную изъ ружья, дабы тѣмъ устрашить укрывшихся за иконою сею и, наконецъ, силою ворвавшись въ церковь, настоятеля съ братією избил и бороду у настоятеля *) всю до-гола выдрали, церковь и монастыръ пограбили; на вышепоказанной же иконѣ есть и донынѣ слѣды приразившихся ко оной дробинъ, всего до девяти знаковъ“ **).

Нужно ли говорить, что назначенный въ 1766 г. настоятелемъ Кривоезерской пустыни игуменъ Іеронимъ, переведенный сюда изъ Пишуровой пустыни, нашелъ обитель въ самомъ горестномъ положеніи, ужасно обветшавшую, во всѣхъ отношеніяхъ разстроенную, съ 140 руб. монастырскаго долга?! Отецъ Іеронимъ, какъ добрый попечительный и опытный хозяинъ, далъ себѣ слово какъ можно болѣе приносить пользы ввѣренному ему монастырю своимъ управленіемъ, дѣятельностью и заботами. И дѣй-

*) Настоятелемъ Кривоезерской пустыни въ это время былъ игуменъ Аванасій.

***) Библиот. Крив. пуст. Рукон. истор. записки № 2, л. 20.

ствительно, при помощи Божией, пустынь, подъ его управленіемъ постепенно приходила въ порядокъ въ нравственомъ и материальномъ отношеніяхъ, улучшалась и по ви́шнему виду. Почти всѣ зданія монастыря были поправлены неутомимою рукою опытнаго строителя, уплаченъ былъ долгъ, достигшій, какъ мы уже сказали, размѣра 140 рублей. Собрана была братія, и установленъ строгій порядокъ общежитія. Словомъ, монастырь принялъ совсѣмъ новый видъ. Но еще не пришло для Кривозерской пустыни то вождѣнное время, когда она могла совершенно успокоиться отъ ви́шнихъ бѣдъ и внутреннихъ нестроевій. Такъ, въ 1770 г. „пришло въ пустыню разбойниковъ человекъ болѣе 10-ти, имѣя каждой при себѣ заряженные ружья и тесаки, ломъ и топоръ, и у церкви Божія двери изрубили, и замки отломали, также и у кладовой пополамъ, и взяли монастырскихъ казенныхъ денегъ 129 рублей, да монахъ собственныхъ,—говорить Иеронимъ—45 рублей, а меня крайне нестерпимо мучили“ *). Неоднократно также и послѣ сего монастырь терпѣлъ кражи и насилия отъ злодѣевъ. Конечно, всѣ эти обстоятельства не были благоприятными для благосостоянія обители. Но еще не то ожидало ее впереди. Въ 1781 г. отъ неизвѣстной причины случился въ монастырѣ пожаръ, испепелившій большую часть монастырскихъ зданій. При этомъ пострадалъ и каменный Троицкій храмъ. Тогда загорѣлась деревянная трапеза съ деревянными же крыльцами, находившаяся при входѣ въ Троицкій храмъ. Въ придѣльныхъ храмахъ, отдѣленныхъ отъ настоящаго каменными стѣнами, всѣ иконы и церковная утварь сгорѣли до тла. Вѣроятно, чрезъ деревянную входную дверь изъ трапезы огонь проникъ и въ главный храмъ. Здѣсь также много иконъ сгорѣло совершенно. Другія были повреждены до неузнаваемости сгустившимся дымомъ. Осталась не подвергнутою губительному дѣйствию пламени только стоявшая мѣстною икона Іерусалимской Божіей Матері.

*) Истор. запис. о Крив. вуст. іер. Филумена. М. 1862 года стр. 60—61.

Поистинѣ дивны дѣла и судьбы Божіи! Тогда какъ для Кривоозерской пустыни, казалось, уже ничего не оставалось болѣе, кромѣ конечнаго разрушенія и заустѣнія, Оиѣ, примилосердный, даровалъ ей силу стать вносѣдствіи на ту степень благоустройства виѣшняго и внутренняго, на какой она нынѣ находится. Привлекаемая быстро распространившимся слухомъ о чудесномъ сохраненіи св. иконы посреди огня и разрушенія, многочисленныя толпы богомольцевъ не только изъ ближнихъ, но и дальнихъ странъ текли на поклоненіе чудотворному образу Богородицы. Каждый изъ нихъ по мѣрѣ силъ своихъ и возможности усердно приносилъ трудовую лепту на устройство погорѣвшаго монастыря. Съ помощью этихъ-то пожертвованій отецъ Іеронимъ построилъ нѣсколько деревянныхъ келлій для жительства въ нихъ иноковъ. Въ Троицкомъ храмѣ и придѣлахъ его сдѣланы были новыя иконостасы, написаны новыя иконы, частью же поновлены старыя, пострадавшія отъ пожара. Дѣятельный игуменъ лелѣялъ въ себѣ мысль видѣть обитель Троицкую приведенною еще въ болѣе благолѣпное состояніе, нежели въ какое она была приведена въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ начальствованія его надъ нею. Но смерть, не согласующаяся съ намѣреніями и дѣлами людей, переселила сего труженика въ іюнѣ 1786 г. въ иной, лучшій, загробный міръ.

По смерти игумена Іеронима, отъ слишкомъ кратковременнаго правленія и нерадиваго исполненія своихъ обязанностей преемниками его по начальству, обитель опять-было пришла въ упадокъ. Преосвященный Костромской Павелъ, желая привести ее въ надлежащій порядокъ и благоустройство, назначилъ строителемъ Кривоозерскимъ настоятеля Николаевско-Бабаевского монастыря строителя іеромонаха Софронія. Новый настоятель прибылъ въ пустынь въ декабрѣ 1793 года. Опишемъ словами губернскаго архитектора, посланнаго изъ Костромскаго намѣстническаго правленія для освидѣтельствованія монастыря въ апрѣлѣ 1794 года, — тогдашнее состояніе обители. Вотъ что говоритъ онъ: „въ

монастырь одна церковь каменная Троицы Живоначальной, и при ней два придела. Знаменія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, теплые; на постоянной церкви глава и кровля деревянная *на некоторое время* прочны быть еще могут, равнымъ образомъ и на приделахъ: во всѣхъ сихъ приделахъ полъ кирпичный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выбитъ; при церкви трапеза (съ той стороны, гдѣ слѣдуетъ быть колокольнѣ) деревянная и весьма худа, потому что и при свидѣтельствѣ видна была сквозь нее течь, колокольни-жь въ ономъ монастырѣ не состоитъ; въ немъ шесть келій деревянныя, одна изъ нихъ для строителя, а пять братскихъ; не только кровлю, но и стѣнами весьма худы, ограды-жь вокругъ монастыря совсѣмъ нѣтъ, двои святаго ворота, прежде бывшія, совсѣмъ развалились, и по причинѣ разлитія воды никакъ не можно при семъ монастырѣ быть деревянной оградѣ, огромъ каменной“ *). Судите же теперь сами, какое обширное поле дѣятельности предлежало новому строителю! Сколько трудовъ и заботъ нужно было употребить для того, чтобы достигнуть полнѣйшаго возобновленія Троицкаго монастыря!

Стараясь вполнѣ осуществить желаніе своего архипастыря, а также и по собственной своей любви къ новой обители, отецъ Софроній началъ дѣятельно трудиться надъ возобновленіемъ оной. Всѣ каменные зданія, кромѣ Троицкаго храма, обязаны своимъ построеніемъ Софронію. Но и Троицкій храмъ не остался забытымъ имъ: устроенный четверугольникомъ, онъ получилъ совсѣмъ нной видъ, когда на четверугольникъ его надстроены были еще осмиугольничъ со сдѣланными въ немъ четырема окнами. На осмиугольничъ появилась еще глава съ шею и поставленный на ней желѣзный вызолоченный крестъ. Приделы, отдѣлившіеся отъ главнаго храма каменными стѣнами, были соединены съ нимъ чрезъ уничтоженіе этихъ стѣнъ, которыя были разобраны. Вишній и внутренній видъ Троицкаго храма (нынѣ обращеннаго въ теплый) остается въ томъ же видѣ, въ какой онъ былъ приве-

*) Истор. зап. I. Флд. М. 1862 г. стр. 64.

день Софроніемъ. Въ 1795 г. имъ была устроена новая каменная колокольня надъ св. вратами, существующая и доселѣ. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1796 г. на пожертвованную крестьяниномъ Заборской волости, дер. Макарова, Иваномъ Игнатьевымъ—сумму, устроена на сѣверной сторонѣ монастыря церковь во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского. Въ 1797 г. на сумму, частью монастырскую, частью собранную строителемъ отъ усердныхъ благотворителей, была устроена братская трапеза, квасовария и хлѣбопекарня, настоятельскій корпусъ, корпусъ близъ Александро-Невской церкви, называвшійся казначейскимъ и, наконецъ, каменная ограда кругомъ обители. Но благое попеченіе объ обители о. строителя не ограничилось этими хозяйственными заботами. Дѣятельность его требовала себѣ болѣе и болѣе нищи. И вотъ, въ 1799 г. на восточной сторонѣ Троицкаго монастыря былъ воздвигнутъ новый каменный храмъ въ честь священномученика Антины, епископа Пергама Асійскаго, древняя икона котораго, почитаемая чудотворною, находится въ обители. При этомъ небольшомъ храмѣ устроены были келліи для больныхъ и престарѣлыхъ иноковъ, отчего и самая церковь начала именоваться „больничною“. Матеріальныя средства монастыря при Софроніи были также въ очень хорошемъ состояніи. И это было сдѣлано въ самомъ непродолжительномъ времени—въ теченіе всего 7-ми лѣтъ!... Къ сожалѣнію, этотъ попечительный и добрый настоятель въ 1800 г. былъ переведенъ въ Николаевско-Тихово-Духскій монастырь, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Впослѣдствіи, именно въ 1803 г., игуменъ Софроній переведенъ былъ снова въ Кривоозерскую пустынь. Но постройка, ни въ промежутокъ его настоятельства въ Тихоновомъ монастырѣ, ни при вторичномъ управленіи Кривоозерскою пустынею—не производилось.

По кончинѣ Софронія, послѣдовавшей въ 1806 году, при строителѣ Кривоозерской пустыни Макаріи, обитель, не измѣнившаяся въ своихъ постройкахъ, дошла до такого оскудѣнія въ

иноческомъ братствѣ, что, какъ и прежде, здѣсь даже не кому было совершать богослуженія. Для сего приглашаемы были сельскіе священники, которые проживали въ монастырѣ иногда даже съ своими семействами. Это произошло вслѣдствіе нерадиваго управленія обителію временныхъ ея управителей, такъ какъ самъ строитель іеромонахъ Макарій, бывший казначеемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ экономомъ архіерейскаго дома, очень рѣдко посѣщалъ Кривоозерскую обитель. За его отсутствіемъ пустынью управляли казначей—бѣлые священники подъ надзоромъ Юрьевецкаго соборнаго протоіерея. Управленіе обителію въ этотъ періодъ времени (1810—1815 г.) было до того безпорядочно, что отъ небреженія правителей утратилось нѣсколько плановъ и межевыхъ книгъ на отмежеванные монастырю при генеральномъ межеваніи сѣнные покосы, которыми пустынь съ тѣхъ поръ уже не владѣеть.

Преосвященный Сергій, епископъ Костромской и Галичскій, обратилъ свое архимонастырское вниманіе на разстроенную обитель и пожелалъ привести ее въ порядокъ. Для сей цѣли владыка вызвалъ изъ Вологодской губерніи строителя Спасо-Преображенской Бѣлавинской пустыни іеромонаха Θεодосія. По увольненіи изъ епархіи, Вологодской іеромонахъ Θεодосій 1-го Іюля 1815 г. былъ утвержденъ въ званіи строителя Кривоозерской пустыни.— Отецъ Θεодосій былъ изъ купцовъ г. Вереи, Моск. губ., въ монашество постриженъ въ Николаевскомъ Пѣшиношскомъ монастырѣ, гдѣ 30 іюля 1807 г. произведенъ былъ во іеродіакона, а 6 декабря того же года — и во іеромонаха. Здѣсь онъ исправлялъ должность уставщика. Въ 1813 г. переведенъ изъ Московской въ Вологодскую епархію, гдѣ и опредѣленъ былъ строителемъ Бѣлавинской пустыни. Оттуда въ маѣ 1815 г. переведенъ въ Костромскую епархію и 1 іюля того же года получалъ въ управленіе Кривоозерскую пустынь, съ званіемъ строителя оной. На что же прежде всего обратилъ отецъ Θεодосій свое вниманіе по пріѣздѣ въ обитель? Онъ, какъ человѣкъ умный и практичный, понимая, что главной основой благосостоянія обителей иночес-

нихъ служить общежитіе и чинное отправление богослуженій. Съ этою цѣлью, онъ ввелъ въ своемъ монастырѣ неоднократно и прежде него начинавшееся здѣсь строгое общежитіе. Затѣмъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ иноковъ, пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Вологды, заведено было древнее столповое иѣніе. Стронтель, самъ отлично знавшій древніе канѣвы, принималъ участіе и въ клиросныхъ трудахъ братіи. Иѣніе въ Кривозерской пустыни во время настоятельствовапія въ ней Θεодосія было въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Но его дѣятельный и подвижной характеръ не ограничился только этими трудами.

Въ первый же годъ своего настоятельствовапія, Θεодосій, имѣя собственныя матеріальныя средства, вывезенныя имъ еще изъ міра, разломалъ каменный амбаръ, находившійся на восточной сторонѣ монастыря. Надъ нимъ надстроены были еще этажъ и сдѣланы братскія кельи (нынѣ обращенныя въ настоятельскіе покои). Въ 1816 году стронтель Θεодосій исходатайствовалъ разрѣшеніе на постройку новаго теплаго каменнаго храма (впослѣдствіи обращеннаго въ холодный), въ честь чудотворной иконы Іерусалимской Божіей Матери, съ двумя придѣлами: на правой сторонѣ—въ честь Срѣтенія Господня (нынѣ переименованный въ Преображенскій), а на лѣвой—преподобныхъ отецъ Сергія Радонежнаго и Варлаама Хутыискаго. Закладка храма совершилась 30 іюля того же года, а постройка продолжалась до 1822 года. Наконецъ, храмъ вчернѣ уже былъ почти готовъ; но тутъ случилось непредвидѣнное обстоятельство, едва не разрушившее благія начинанія о. стронтеля: вслѣдствіе нѣкотораго отступленія отъ плана, составленнаго архитекторомъ, бунѣлъ храма обрушился. Четыре внутренніе столба, поддерживающіе верхній сводъ, сдѣланы были гораздо меньше въ объемѣ, чѣмъ слѣдовало по плану: оттого-то и произошло это несчастіе. Но о. Θεодосій не унывалъ, а отправился въ С.-Петербургъ и тамъ, при пособіи графа Аракчеева и другихъ вліятельныхъ лицъ, исходатайствовалъ Всемилостивѣйшее разрѣшеніе Государя Императора на выдачу

изъ государственнаго казначейства шести тысячъ ассигнаціями на отдѣлку храма. Эту сумму строитель получилъ уже въ 1825 г. изъ Костромскаго губернскаго казначейства. Послѣ сего внутренность храма была совершенно отдѣлана: сдѣланы были новые иконостасы о четырехъ ярусахъ, съ 20-ю небольшими колонками; вновь написаны св. иконы греческимъ письмомъ; приобретены были лампады, подсвѣчники, однимъ словомъ—сдѣлано было все для приданія храму подобающаго благолѣпія. Наконецъ, главный престоль, устроенный въ честь Іерусалимской Божіей Матери, былъ освященъ 20 марта 1827 г. Придѣльные храмы освящены послѣ, въ томъ-же году. Благолѣпие внутренній видъ Іерусалимскаго храма, по особенную красоту его составляютъ царскія врата настоящаго храма: они вмѣстѣ съ двумя мѣстными иконами сдѣланы внѣ алтаря, большимъ полукруглымъ балдахномъ, надъ балдахномъ карнизъ, утвержденный на четырехъ колоннахъ съ капителями, на немъ устроенъ лучеобразный куполъ съ короною. Въ придѣльныхъ же храмахъ царскія врата сдѣланы также полукруглымъ балдахномъ, но уже внутри алтарей. Словомъ, храмъ Іерусалимскій получалъ видъ, вполне соответствующій великому значенію дома Божія. При немъ первоначально было устроено нѣсколько келій, выходившихъ прямо въ церковь; но въ настоящее время онѣ упразднены и превращены въ рухлядную палату. Храмъ, посвященный чудотворной иконѣ Іерусалимской Божіей Матери, безъ сомнѣнія, лучший изъ всѣхъ храмовъ обители. Онъ увѣчанъ пятью главами, изъ коихъ средняя въ объемѣ 10 сажень.

Въ 1818 г., по ходатайству Θεодосія, возстановлена Николаевско-Надѣвская пустынь, бывшая прежде обителью, а потомъ обращенная въ приходскую церковь. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ и наблюдениемъ возсоздалась пустынь изъ развалинъ и въ 1857 г. по указу Св. Синода была отчислена отъ Кривоозерской съ возведеніемъ на степень самостоятельной.

Добрая жизнь Кривоозерскихъ иноковъ, непрерывныя заботы

настоятеля о своемъ монастырѣ, благолѣпное устройство храмовъ его, величественно-умилительное пѣніе, — все это взятое вмѣстѣ начало привлекать огромное количество богомольцевъ, полюбившихъ о. Теодосія. Многіе обращались къ нему съ просьбами объ отпускѣ въ ихъ селенія чудотворной иконы Богоматери. О. Теодосій испросилъ на это формальное разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Послѣ сего доходы монастыря значительно увеличались. Путешествія со святынею обыкновенно называются „ходами“. Замѣчательнъ, по соединеннымъ съ нимъ воспоминаніямъ, одинъ изъ таковыхъ ходовъ. Въ 1824 г. въ Бозѣ почившій Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ Благословенный, путешествуя по Россіи и проѣзжая по Костромской губерніи, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и смиренный городъ Галичь. Высокій посѣтитель былъ также и въ Галичскомъ соборѣ, гдѣ въ это время находилась чудотворная икона Іерусалимской Божіе Матери. Императоръ съ благоговѣніемъ прикладывался къ ней. Къ этому времени изъ своей пустынной обители прибылъ, уже въ санѣ игумена, Теодосій и имѣлъ счастье лично сообщить Августѣйшему Путешественнику свѣдѣнія объ иконѣ и о состояніи вѣрренной ему обители. Видя къ себѣ Высочайшее вниманіе, игуменъ Теодосій въ томъ же году снова отправился въ С.-Петербургъ и тамъ при содѣйствіи Серафима, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, получилъ разрѣшеніе на увеличеніе штата монашествующихъ въ Кривозерской пустыни. Такъ своею постоянною заботливостію о благѣ монастыря Теодосій заслужилъ себѣ вѣчно-благодарную память. Онъ скончался въ 1827 году, имѣя отъ роду всего только 49 лѣтъ, — и былъ погребенъ въ притворѣ созданнаго имъ храма.

Послѣ смерти незабвеннаго игумена Теодосія, настоятелемъ Кривозерской пустыни былъ назначенъ іеромонахъ Макарій, который въ званіи строителя управлялъ ею 5 лѣтъ. При немъ разведенъ былъ довольно обширный садъ, находящійся на восточной сторонѣ монастыря. Въ саду имѣются яблони, крыжовникъ,

смородина различныхъ видовъ, даже нѣсколько кедровъ, нынѣ приносящихъ обильные плоды. Въ 1835 году, при игуменѣ Діонисіи, обитель постигло несчастіе, именно, случился пожаръ, истребившій большинство монастырскихъ зданій, которыя и были поправлены впоследствии. За Діонисіемъ слѣдовали настоятели: архимандритъ Паисій 1-й, игуменъ Юсифъ, архимандритъ Паисій 2-й и архимандритъ Паисій 3-й, нынѣшній настоятель пустыни. Всѣ сии настоятели во всемъ слѣдовали примѣру добрыхъ и дѣятельныхъ своихъ предшественниковъ и постоянно заботились о благѣ ввѣреннаго имъ монастыря. Обитель принимала все болѣе и болѣе благообразный видъ какъ во внѣшней, такъ и во внутренней своей жизни. Въ настоящее время Кривозерская пустынь стоитъ на ряду съ благоустроеннѣйшими монастырями Костромской страны. Внутри обители четыре храма: соборный Троицкій, Іерусалимскій, Александро-Невскій и Антипьевскій и нѣсколько корпусовъ съ помѣщающимися въ нихъ братскими келліями. За оградой помѣщается обширная и прекрасная гостиница для пріема богомольцевъ. Такъ, сравнительно съ другими обителями, недавно устроенная, Кривозерская пустынь перенесла очень много. Пожелаемъ ей отъ всей души мирныхъ и счастливыхъ дней долголѣтняго существованія. Да процвѣтаетъ она во славу Троицадинаго Бога, какъ во внѣшней своей жизни, такъ и наипаче и внутренней!...

Заклучимъ смиренный трудъ сей спискомъ настоятелей описанной нами обители. Первымъ изъ нихъ былъ основатель ея—

1. Строитель монахъ Симеонъ . 1641—1648 г.
2. Строитель іеромонахъ Сергій . 1648—1650 г.
3. Строитель монахъ Симеонъ 2-й . 1650—1654 г.

см. № 1.

4. Строитель іеромонахъ Сергій 2-й 1654—1676 г.

см. № 2.

5. Строитель іеромонахъ Аврамій . 1677—1692 г.
6. Строитель іеромонахъ Тимофей упом. въ 1693 г.

7. Строитель іеромонахъ Александръ 1697
8. Строитель іеромонахъ Θεодосій 1698
9. Строитель монахъ Никонъ съ 1700—1705
10. Строитель іеромонахъ Герасимъ 1705—1711
11. Игуменъ Леонтій 1711—1714
12. Игуменъ Корнилій 1714—1720
13. Игуменъ Герасимъ 2-й 1720—1727
- см. № 10.
14. Строитель іеромонахъ Моусей 1728—1734
15. Игуменъ Мелетій 1735—1738
16. Строитель іеромонахъ Варволомей 1738—1742
17. Игуменъ Леонтій 2-й 1742—1747
- см. № 11.
18. Игуменъ Алексій 1747—1748
19. Игуменъ Аврамій 1760—1762
20. Игуменъ Аѳанасій 1762—1766
21. Игуменъ Іеронимъ 1766—1786
22. Строитель іеромонахъ Θεοφανъ 1786—1787
23. Строитель іеромонахъ Филаретъ 1787—1787
24. Строитель іеромонахъ Іеронимъ 1787—1792
25. Строитель іеромонахъ Савва 1792—1793
26. Игуменъ Софроній 1793—1800
27. Строитель іеромонахъ Арсеній 1800—1803
28. Игуменъ Софроній 2-й 1803—1806
- см. № 26.
29. Строитель іеромонахъ Исаія 1806—1810
30. Строитель іеромонахъ Макарій 1810—1815
31. Игуменъ Θεодосій 1815—1827
32. Строитель іеромонахъ Макарій 2-й 1827—1832
33. Строитель іеромонахъ Варлаамъ 1833—1833
34. Строитель іеромонахъ Іосифъ 1833—1834
35. Строитель іеромонахъ Варнава 1834—1834
36. Игуменъ Діонисій 1834—1836

37. Строитель іеромонахъ Антоній . 1836—1837
38. Архимандритъ Пансій 1-й . 1837—1865
39. Игуменъ Юсіѳъ . 1865—1875
40. Архимандритъ Пансій 2-й . 1875—1886
41. Архимандритъ Пансій 3-й . 1886—1890
42. Іеромонахъ Нареній . 1890—1893
43. Игуменъ Мелетій . 1893—1900
44. Архимандритъ Платонъ съ . 1900 г.

Тронце-Сергіева Лавра.
1891 г.

П. Алексій Воскресенскій.

Изъ №№ 13—14 и 16 Костромск. Епарх. Вѣд. 1889 г.

Игуменъ Корнилій (Упановъ) (въ схимѣ Каріонъ)

изобразитель чудотворной иконы Іерусалимской Божіей Матери
(въ Кривоезерской пустыни).

Въ нашъ, скудный благочестіемъ, вѣкъ отрадно вспоминать о прежнихъ подвижникахъ благочестія, неуклонно шествовавшихъ по стонамъ Христовымъ и свято исполнявшихъ Его Божественныя заповѣди. Воспоминанія о нихъ какъ-то невольно перебѣгаютъ мысль ко времени и образу ихъ подвиговъ и благотворно вліяютъ на душу и сердце христіанина, заставляя его нерѣдко становиться на путь слѣдованія жизни того или другого раба Христова. Притомъ *тайну цареву добро есть хранить, дѣла же Божія открывать славно* (Тов. XII, 7), говоритъ св. писаніе. Побуждаемый этимъ, — въ настоящемъ очеркѣ я хочу передать благочестивымъ соотечественникамъ свѣдѣніи о жизни одного подвижника XVIII вѣка, на долю котораго выпала счастливый жребій послужить Царицѣ Небесной, изобразивши ея иречистый Ликъ, впоследствии прославленный чудесами. — Я говорю о приснопамятномъ старцѣ Божіемъ схи-игуменѣ Каріонѣ, написавшемъ чудотворную икону

Иерусалимской Божіей Матери, находящуюся въ Кривозерской пустыни, Костромской губ., Макарьевского уѣзда.

Не много сохранилось свѣдѣній объ отцѣ Каріонѣ; но эти-то немногія свѣдѣнія тѣмъ болѣе должны быть для насъ особенно драгоцѣнны, какъ едва уцѣлѣвшее наслѣдіе отцевъ чадамъ.

Первоначальная жизнь Каріона совершенно неизвѣстна. Его мірское имя Кириллъ. Первый разъ мы видимъ его въ концѣ ХVIII столѣтія при дворѣ царскомъ въ Москвѣ. Онъ занимается здѣсь благочестивымъ дѣломъ: пишетъ св. иконы, состоя въ званіи „царскаго зографа“ (живописца). Самое занятіе Кирилла, воспитаннаго въ духѣ православной Христовой вѣры и имѣвшаго страхъ Божій, который есть начало всякой премудрости (Прит. 1, 7),—неволью располагало его къ религіознымъ чувствованіямъ. По роду занятій своихъ поставленный въ необходимость удаляться отъ людей и быть болѣе въ уединеніи, нежели въ обществѣ, Кириллъ искренно и сердечно полюбилъ безмолвіе и уединеніе. Но шумная жизнь первопрестольнаго града Россійской земли была помѣхой его благочестивымъ стремленіямъ. Онъ жаждалъ совершеннаго уединенія, и этой жаждѣ своей святой души онъ нашелъ полное удовлетвореніе,—сладкій и мирный покой среди иноческой семьи Кривозерской пустыни.

Вѣроятно, Кириллъ неоднократно слышалъ отъ кого-либо ранѣе о Кривозерской пустыни, потому, что, около 1709 года, въ числѣ прочихъ любителей уединенія и иноческой жизни, пришелъ сюда и онъ. Вскорѣ по прибытіи въ монастырь, Кириллъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Корнилія. Постриженіе его должно относить къ первымъ числамъ января 1709 г. Въ этомъ предположеніи насъ поддерживаетъ одна расходная тетрадь означеннаго года, находящаяся въ архивѣ Кривозерской пустыни. Въ ней, между прочимъ, подъ 10 числомъ января, записано слѣдующее: „*новопостриженному*“ монаху Корнилію дано на свитки холста 18 аршинъ.

Быть инокомъ было завѣтнымъ желаніемъ Корнилія, и вотъ

теперь, когда это желаніе исполнилось, — онъ пролилъ не мало слезъ глубокой благодарности, слезъ чистыхъ и радостныхъ! Сколько теплыхъ и благодарныхъ молитвъ вознесъ бывшій царскій иконописецъ къ престолу Царя царей.

Принявъ на себя иночество, Корнилій съ пламенною ревностію и твердою рѣшимостію взялся за исполненіе обѣтовъ его. Какъ стражъ неусыпный, бодрствовалъ онъ надъ душею своею. Постъ и молитва — вотъ два качества, отличавшія его не въ первое только время по постриженіи, но и во всю его послѣдующую жизнь. Чтобы менѣе разсѣиваться и имѣть празднаго времени, Корнилій въ первые же дни по своемъ постриженіи началъ писать св. икону Іерусалимской Божіей Матери, копію съ чудотворной иконы Іерусалимской же Божіей Матери, до 1812 года находившейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По свидѣтельству игумена Леонтія, Корнилій приступая къ написанію св. иконы, возложилъ на себя строгій постъ, и при непрестанной и слезной молитвѣ къ Владычицѣ о ниспосланіи помощи для совершенія начатаго дѣла — соблюдалъ строжайшее уединеніе и безмолвіе, избѣгая всякихъ бесѣдъ съ кѣмъ-либо. Но за лучшее считаю передать рассказъ самого Леонтія о Корниліи, вполне характеризующій то душевное состояніе благочестиваго иконописца — инока, въ какомъ онъ находился при совершеніи своего св. дѣла. Предлагаемый рассказъ есть небольшая выдержка изъ цѣльнаго „Сказанія“ игумена Леонтія, помѣщеннаго въ статьѣ: *Чудотворная Икона Іерусалимской Божіей Матери*. „Повѣдаше ми и самъ той иконописецъ монахъ Корнилій, глаголя, — такъ пишетъ Леонтіи въ своемъ сказаніи, — яко по постриженіи моемъ, рече, вскорѣ начяхъ писати всечестный сей образъ (о немъ же сказаніе сіе настоящее) Препоблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и съ нею на Божественныхъ рукахъ ея Превѣчнаго Младенца Сына ея и Бога, Господа нашего Іисуса Христа, и якоже подобаетъ новочальнымъ монахомъ, веліе тогда имѣхъ чернецкое благоговѣніе, опасство и воздержаніе, елико

возможно, по уставу св. отецъ, всю четыредесятницу, ово убо чина ради чернеческаго, ово же писанія ради иконы оныя Богородичныя, и толико дарова ми Богъ, предстательствомъ Пречистыя Богородицы, умиление и слезы, яко непрестанно плакати ми, зря на Божественное и пресладчайшее начертаніе преводѣльнаго образа Пренебесныя Царицы и Спасительницы нашея Божія матери и Сына ея и Бога, сладчайшаго Иисуса: и егда писахъ икону сію, ошаяхся всякіе съ кѣмъ-либо бесѣды, умомъ же непрестанно моляхся Заступницѣ нашей Пресвятой Богородицѣ, да помилуетъ ми и трудъ мой сей произведеть на спасеніе и радость мнѣ и всей святѣй пустынѣ сей Троицкой: такоже и въ правилѣ моемъ, въ нощѣмъ и дневнѣмъ, о семъ моляхся же со умиленіемъ: и тако, помощію Божію и Пречистыя Богородицы, совершившу ми Божественную икону сію толико добрѣ и изряднѣ, яко и самому ми удивитися и во ужасъ принѣти, и прославихъ Бога и Пречистую Богородицу за неизреченную ихъ милость: и прежде даже скончати ми четыредесятый отъ постриженія моего день, іеромонаси обители сея, взявше изъ келліи моея, внесоша сей Божественный образъ въ церковь Божію съ премножествомъ радости, и есть ми и донинѣ, егда воспомяну сея святыя иконы писаніе, благодушіе веліе и радость“.

Корнилию присуць былъ духъ древняго подвижничества, и этотъ духъ не былъ временнымъ порывомъ его религіознаго чувства. Нѣтъ. Всю свою жизнь блаженный Корнилій подвигомъ добрымъ подвизался ради спасенія своей души. Своею подвижническою жизнью онъ служилъ примѣромъ для братіи пустынной обители. Удивительно-ли послѣ этого, что многи привыкли видѣть въ немъ благой примѣръ, возбуждающій къ подражанію, и отъ души любя, вмѣстѣ съ тѣмъ высоко уважали подвижн Корнилія. Любовь отшельниковъ къ Корнилию, выразилась тѣмъ, что въ 1714 году, когда игумень Леонтій, по распоряженію мѣстоблюстителя патриархаго престола преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго, былъ переведенъ въ настоятеля Макаріево-

Ужженскаго монастыря, — тогда, по единогласному желанію братіи, преемникомъ его избранъ былъ Корнилій. Смиренный инокъ некогда не мечталъ о игуменствѣ, а потому, когда иноки объявили ему свое рѣшеніе, Корнилій наотрѣвъ отказался отъ предлагаемой ему чести. Сколько Корнилій по смиренію своему ни отрекался отъ предлагаемаго ему сана, но, уступая усилленнымъ просьбамъ братіи, при свойственномъ ему братолюбіи, наконецъ долженъ былъ согласиться. Въ томъ же 1714 году монахъ Корнилій рукоположенъ былъ Птиримомъ, архіепископомъ Нижегородскимъ во іеромонаха, а затѣмъ произведенъ и во игумена.

Понятно, съ какою нелицемѣрною радостію братія встрѣтила новаго своего игумена, и съ какимъ благоговѣніемъ принималъ отъ него иноки первое благословеніе. Но и принявъ на себя высокій санъ игумена, Корнилій ни мало не измѣнилъ обычныхъ своихъ подвиговъ, обычнаго теченія своей жизни. Такъ же смиренно проводилъ онъ жизнь свою, какъ и тогда, когда былъ еще простымъ монахомъ. Онъ часто воспоминалъ свои обязанности и такъ говорилъ себѣ: „Корнилій! когда ты былъ простымъ инокомъ, то обязанъ былъ заботиться о душѣ своей, теперь же, когда принялъ тяжелое бремя правленія, ты долженъ приложить сугубый трудъ и бдѣть не надъ собою только, но и надъ братіею! Знай, что отъ тебя потребуеть отчета Самъ Господь. Которому извѣстны даже тайныя и сокровеннѣйшія твои помысленія, бди же и молись Ему, да поможетъ тебѣ на многотрудномъ семъ поприщѣ“. Такими размышленіями онъ подкрѣплялъ свой духъ и, неустанно бодрствуя надъ собою, вмѣстѣ съ тѣмъ ревностно и мудро управлялъ и братіею.

И какъ онъ бодрствовалъ и управлялъ! Въ храмъ Божій онъ всегда являлся первымъ и выходилъ изъ него только по совершенномъ окончаніи богослуженія. Не малое участіе принималъ онъ также и въ общихъ монастырскихъ трудахъ. Нерѣдко можно было видѣть его дружившимся наряду съ простыми монахами и послушниками. О. Корнилій былъ чрезвычайно пестига-

темень: онъ довольствовался пищею, одеждою и вообще всѣми необходимыми предметами тѣми же, какими и прочая братія обителл. — Былъ смиренъ и кротокъ. Замѣтивъ кого-либо изъ монашествующихъ, отступающихъ въ чемъ-либо отъ правилъ иноческаго житія, смиреніемъ и духомъ кротости, а не властію начальственнойю исправлялъ такового. И какъ онъ радовался, когда Господь Богъ помогалъ ему усилъ въ этомъ! Впрочемъ, когда необходимо нужно было употребить власть начальственную, онъ и тутъ являлся истиннымъ послѣдователемъ апостола, сказавшаго: *настой, обличи, укори, запрети временны и безвременны*. Однимъ словомъ, Корнилій былъ *всѣмъ вся, да всяко имѣя Христу приобрящетъ*. Но главную добродѣтель его, кромѣ смиренія, въ особенности составляло милосердіе. Инокъ и бѣдные имѣли въ немъ истиннаго отца и благодѣтеля. Онъ былъ готовъ отдать все, что имѣлъ. Окрестные жители, слыша о милосердіи Кривоозерскаго игумена, часто толпами приходили въ обитель чтобы повѣрить свои нужды сердобольному игумену. И дѣйствительно—требующіе совѣта встрѣчали въ немъ опытнаго и мудраго совѣтника, нуждавшіеся въ помощи всегда находили у него благовременную помощь. Корнилій готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, что имѣлъ, если видѣлъ истинную бѣдность. По „*приказу игуменскому*“, изъ житницъ монастырскихъ бѣднымъ крестьянамъ выдавался монастырскій хлѣбъ въ *одолженіе*, т. е. заемообразно. Тотъ, кто бывалъ въ самой крайней нуждѣ, конечно, пойметъ, какую неоцѣненную услугу оказываетъ благовременная помощь. Признательные крестьяне, по минованіи нужды, возвращали взятый ими изъ обители хлѣбъ, и нерѣдко съ приношеніями. Но находились и такіе, которые получали отъ монастыря благодѣяніе, въ свою очередь въ уплату ему приносили одну черную и низкую неблагодарность. Въ архивѣ Кривоозерской пустыни и по сіе время хранится одна небольшая тетрадка, вся перечерченная, въ которой записана, въ бытность Корнилія настоятелемъ, раздача монастырскаго хлѣба крестьянамъ.

различныхъ деревень и лицамъ другихъ сословій. Запись тетради начинается 1715 годомъ и оканчивается 16 августа 1719 года. Имена возвратившихъ долгъ обители игумень Корнилій зачерки- валь; но лица, не возвратившія обители ся достоянія, до сихъ поръ не зачеркнуты; это значить, что они остались вѣчными должниками пустыни. Отецъ Корнилій, снабжавшій всѣхъ въ нуждахъ, никогда не прибѣгалъ къ какимъ либо мѣрамъ, чтобы возвратитъ взапмъ данное, а представлялъ каждому слѣдовать внушеніямъ собственной совѣсти. Оставляя должниковъ на волю Промысла Божія, онъ былъ твердо увѣренъ, что Матерь Божія, къ Которой онъ имѣлъ особенную вѣру, не оставитъ обители своимъ покровомъ. Утѣшительно видѣть, что Кривозерская пу- стынь во время управленія оной игумена Корнилія была какъ бы неистоцнмой и открытой для всѣхъ житницею. Это даетъ самое отрадное и высокое понятіе о сострадательности Корнилія къ бѣднымъ и немущимъ и о всегдашней готовности его помогать имъ.

Прошло уже шесть лѣтъ, какъ дѣятельный, попечительный и янлостивый Корнилій былъ настоятелемъ Свято-Троицкой Кри- возерской пустыни. Наступилъ 1270 годъ. Совершенно неожн- данно для всѣхъ, къ немалому огорченію братіи, искренно лю- бившей своего настоятеля и преданной ему, онъ слагаетъ съ себя званіе начальника и по любви къ безмолвію и уединенію принимаетъ св. схиму съ новымъ именемъ Каріона.

Въ своей келейной тишинѣ и сладкомъ уединеніи, утруж- денный неослабными подвигами, престарѣлый тѣломъ, но бодрый духомъ, схи-игумень Каріонъ втайнѣ, предъ очами только еди- наго Бога, вся вѣдущаго и вся знающаго, продолжалъ подвн- заться во спасеніе души своей и славу Его пресвятаго имени. Келейный досугъ свой онъ посвящалъ, кромѣ молитвы, своему любимому занятію: писанію св. иконъ. Встати сказать здѣсь объ иконахъ, написанныхъ имъ въ Кривозерской пустыни.

Первая, написанная имъ по постриженіи въ монашество въ

1709 году, икона Иерусалимской Божіей Матери, съ 1781 года прославлена чудотвореніями. Векорѣ, по написаніи св. иконы монахъ Корнелій былъ въ Москвѣ для свѣренія написанной имъ иконы съ подлинникомъ. Мы не можемъ вполне изобразить тѣхъ чувствъ, съ какими онъ лобызалъ святыню первопрестольнаго града и прощался съ нею уже навсегда. Скажемъ только, что неописанною радостію забилось сердце его, когда онъ прибылъ въ любимую имъ тихую и уединенную келлію Кривозерской пустыни. 2) Икона Иерусалимской же Божіей Матери, мѣрою семи вершковъ; написана въ 1709 же году, вмѣстѣ съ чудотворной иконою. Вѣроятно, эта икона была келлейною схи-игумена Каріона. Можно предполагать, что онъ, благоговѣя къ написанной имъ иконѣ, вознмѣлъ намѣреніе и для своей келліи снять точный снимокъ съ лика Царицы небесной. Предъ этой-то св. иконою старецъ Божій, безъ сомнѣнія, возносилъ свои теплыя молитвы къ Первообразной. 3) и 4) Двѣ иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, изъ конхъ одна поставлена мѣстною въ Знаменскомъ придѣлѣ Троицкаго храма. 5) Святителя Христова и Чудотворца Николая, внизу иконы надпись 1709 года; поставлена въ придѣлѣ Троицкаго же храма, посвященномъ имени сего Святителя. 6) Св. Первомученика и Архидіакона Стефана, на сѣверной двери Троицкаго алтаря, 1718 г. и 7) Святцы за мѣсяць декабрь.— Кромѣ сихъ иконъ, хранящихся въ Кривозерской пустыни, Каріонъ написалъ нѣсколько св. иконъ въ Троицкій Бѣлбажскій женскій монастырь, по просьбѣ основателя сего монастыря архі-епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Питирима. Одна изъ написанныхъ сюда отцемъ Каріономъ иконъ Пресв. Троицы мѣстно почитается какъ чудотворная. Всѣ св. иконы, написанныя досто-блаженнымъ подвижникомъ, составляютъ предметъ благочестиваго чествованія и поклоненія для всѣхъ чтущихъ память свято-почившаго старца схи-игумена Каріона. Вышеприведенный разсказъ Леонтія живо и ясно представляетъ намъ, съ какими чувствами приступилъ Каріонъ къ написанію св. иконы Иерусалимской Бо-

жіей Матери. Съ такимъ-же приготовленіемъ писалъ онъ и всѣ остальные иконы. Нѣтъ сомнѣнія, что глубокое смиреніе, пость, постоянное безмолвіе, благоговѣніе и слезныя молитвы низвели благословеніе Божіе на трудъ и дѣло рукъ подвижника схи-пругмена Каріона. Удивительно-ли послѣ этого, что его иконы обладаютъ благодатными дарами цѣлебными?!

Въ непрерывныхъ трудахъ и строгихъ иноческихъ подвигахъ незамѣтно для Каріона протекло 11 лѣтъ со времени сложенія имъ съ себя званія начальника. Наступилъ 1731 годъ. Въ этотъ годъ онъ почувствовалъ приближеніе своей смерти. Въ разговорахъ съ братією онъ часто вспоминалъ о ней. Горько и тяжело было слышать преданнымъ ему инокамъ о скоромъ отшествіи своего любимаго старца ко Господу. Они привыкли всегда видѣть его, назидаться его бесѣдою и какъ руководителю и отцу исповѣдывать свои дѣла и сердечныя помышленія. Его вліяніе на нихъ было благотворно. И вдругъ лишиться этого высокочтимаго и искренно любимаго человѣка! О, это было для нихъ тяжело, тѣмъ болѣе, что они знали о томъ, что никто не замѣнитъ собою потери Каріона. Но таковъ законъ природы. Не за долго до кончины своей схи-пругмень Каріонъ заболѣлъ и вполнѣ почувствовалъ, что онъ уже не встанетъ съ одра болѣзни своей. Призывавъ братію пустынной обители Кривозерской, онъ со всею протіею, всѣхъ благословилъ, а также и себѣ взаимно просилъ прощенія, благословенія и молитвъ я напутствованный св. таинствами, мирно предалъ душу свою въ руки Божіи! Такъ умираютъ праведники! Съ глубокою скорбію стояли иноки близъ тѣла усоншаго подвижника, и каждый возсылалъ теплую молитву ко Господу Богу о вселеніи души схи-пругмена Каріона въ райскихъ обителяхъ.

Заунывные удары колокола возвѣстили окрестнымъ жителямъ о кончинѣ нхъ печальника, и множество народа посѣбило воздать послѣднее поклоненіе своему отцу и благодѣтелю. Утружденное тѣло его было погребено на томъ мѣстѣ, гдѣ спустя четыре

года по его кончинѣ, при стротелѣ іеромонахѣ Моисеѣ, начали сооружать каменный храмъ Св. Троицы и смертнымъ останкамъ изобразителя лица Царицы небесной привелось покониться до всемірнаго воскресенія, подъ сводами праваго придѣла, устроеннаго въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы, близъ западной стѣны.

Схи-игуменъ Каріонъ, съ усердіемъ потрудившійся надъ чудотворною иконою Царицы небесной, съ Нею вмѣстѣ связалъ неразрывными узамн и свое нмя. Оно всегда съ благоговѣніемъ будетъ воспоминаваться всѣми, кто когда либо удостоился поклониться чудотворному лику Пренепорочной Невѣсты. Вѣчная и глубоко-благодарная тебѣ память, достоблаженный подвижникъ и отецъ!

Троице-Сергіева Лавра.

А. В.

Чудотворная Іерусалимская икона Божіей Матери, находящаяся въ Троицкой Кривоозерской пустыни (Костр. губ., Манарьевскаго уѣзда).

Въ Костромской губерніи, близъ уѣзднаго города Юрьевца-Поволгскаго, на лѣвой сторонѣ знаменитой рѣки Волги смиренно приютилась запятная Свято-Троицкая Кривоозерская мужская пустынь. Основаніе ея относится къ 1-й половинѣ XVI столѣтія, когда на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположена мирная обитель, въ глухомъ и непроходимомъ лѣсу поселилось нѣсколько человѣкъ безвѣстныхъ міру, но вѣдомыхъ Богу пустынножителей—инокѣвъ. Они-то и основали здѣсь монастырь въ честь и славу Пресвятыя Троицы.

Не богата и въ настоящее время основанная ими обитель. Но главное ея сокровище заключается въ св. и чудотворной иконѣ Божіей Матери, называемой Іерусалимской.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, въ Москвѣ при дворѣ царскомъ жилъ одинъ благочестивый иконописецъ, или какъ тогда называли—изографъ, по имени Кирилль Улановъ *). Вотъ этотъ—то самый Кирилль въ началѣ XVIII столѣтія пришелъ въ Кривоезерскую пустынь и здѣсь поступилъ въ число братіи.

Въ началѣ января 1709 года, Кирилль, искренно желавшій постриженія, сподобился онаго отъ рукъ строителя пустыни іеромонаха Герасима, при чемъ нареченъ былъ Корнилиемъ. Принявъ на себя иночество, Корнилій съ пламенною ревностію и твердой рѣшимостію соблюдать всѣ обѣты монашескаго житія, сталъ *работать Господеси*.

При непрестанной молитвѣ и строгомъ постѣ, новоостриженный Корнилій въ тишинѣ келейнаго своего уединенія занимался дѣломъ богоугоднымъ и ему хорошо знакомымъ, именно писалъ въ это время св. икону Іерусалимской Божіей Матери. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ впоследствии Кривоезерскій игуменъ Леонтій въ своемъ рукописномъ „Сказаніи“ **) о написаніи св. иконы.

„Живуцими“,—такъ начинается онъ свое сказаніе,—„въ обители Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, и Угодника ея, Святителя Христова и Чудотворца Николая, яже близъ царствующаго града Москвы, на Перервѣ Москвы рѣки, принде ми нѣкогда помысль, како бы безцѣнный бисеръ и много-богатое сокровище синскати обители святѣй Кривоезерстѣй, яже при градѣ Юрьевцѣ-Повольскомъ, еже убѣднѣти кого отъ предобрыхъ изографовъ написать въ царствующемъ градѣ Москвѣ подобіе преславнѣйшаго чудотворнаго образа христіанскія заступницы и покровительницы и единныи по Бозѣ надежды, Пречистой Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, именуемаго Іерусалимскаго: и оттолѣ непрестанное о томъ нѣмѣхъ желаніе,

*) Объ Улановѣ см. статью въ № 6 Костр. Епарх. Вѣд. за 1889 г. Есть и отдѣльное изданіе статьи. **Ред.**

**) Сказаніе это, писанное рукою самого Леонтія, находится въ бібліотекѣ Кривоез. пустыни и между рукописями значится подъ № 1.

наче же болѣзнь душевную, како бы то святое дѣло построити, и съ подобною честію послати въ Кривоозерскую обитель. Отъ желанія же того, не рѣдко ми ходящу изъ обители Перервинскія въ царствующій градъ Москву, въ святѣйшую соборную церковь честнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, и умилно поклоненіе творящу предъ чудотворнымъ ея вышереченнымъ образомъ, и къ первообразнѣй возсылахъ телшую и прилежную молитву (нѣкогда же и слезами), дабы Заступница наша, премилостивая Богородица Пречистая умилосердилась, благоволила своей божественный образъ таковой же, каковъ и въ соборнѣй ея церкви, обители своей Троицкой Кривоозерской даровати, вмѣстѣ съ нею и Сынь Ея и Богъ судьбами. Но многа же времена сія ми творящу и непрестанно о томъ помышляющую, яко вѣдѣше всецѣлаго года прилучися, не вѣмъ, концы образомъ или Божиимъ и Богоматерѣ изволеніемъ, сему моему помышленію и о святѣй иконѣ желанію мимо итти, и только забвенію предахъ, яко ниже на умъ мой уже приде близъ накі годичнаго времени“.

„Въ лѣтѣ же 1709-е, живущу ми по обычаю въ вышереченномъ Николаевскомъ монастырѣ на Перервѣ, услышахъ отъ приходящихъ града Юрьевца жителей, яко во обители Кривоозерскѣй построился икъто царствующаго града Москвы житель, царскаго величества иконописецъ, мужъ благоговѣйшій, именованъ Кирилль, прозваніемъ Улановъ, емуже имя въ постриженіи нарѣчено бысть Корнилій, и повѣдала ми, яко той новоначальный монахъ Корнилій написа тоя Кривоозерскія пустыни въ соборную Живоначальныя Троицы церковь мѣстную икону Пресвятыя Владычницы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, нарицаемую Іерусалимскую, зѣло благолѣпну и чудно, и удивленія достойну, количествомъ малымъ чимъ мнѣ чудотворныя иконы, яже на Москвѣ въ величнѣй соборнѣй церкви *). Азъ же недостойный, яко услышахъ сіе, Божию милосердію и благоутробію небесныя Царицы почудихся и воспоминахъ желаніе свое бывшее о

*) Чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери, написанная Корниліемъ, мѣрою въ выш. 2 арш. 2 вер., въ шир. 1 арш. 7 вер.

написаніи въ ту Кривоозерскую лавру таковыя Богородичныя иконы, и абіе текохъ во святѣйшую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и тамо предъ чудотворною сея вышереченною иконою благодареніе воздахъ Сыну ея и Богу и Ей, христіанской предстательницѣ, чудяся Божественному Ихъ благоутробію, еже показуютъ къ обители Своей Кривоозеретѣй. И потомъ вскорѣ наки слышахъ, яко монахъ оный Корнилій иконописецъ, по написаніи иконы сея святаго, мало въ Кривоозеретѣй обители промедля, отъиде наки въ царствующій градъ Москву, аки бы посланъ быше нарочно написанія ради иконы сея святаго *), и о семь наки прославихъ Бога и Владычицу всѣхъ Богородицу... Не быше же ми намѣреніе, еже быти въ Кривоозеретѣй пустынь, не надѣяся же и Божественную оную новонаписанную видѣти икону, точію помыслиахъ, глаголя: слава Богу и Божіей Матери, яко великое нынѣ пустыня Кривоозерская сокровище имать, и слава ея не отыметса во вѣкъ, и яко промысломъ Божіимъ, икона сія святая ей даровася“.

„Егда же благоволеніемъ Божіимъ, по прошенію тоя Кривоозерскія Лавры монаховъ, произведенъ быхъ азъ недостойный въ цю на игуменство, по благословенію преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ лѣто 1711-е, и пришедшу ми изъ царствующаго града Москвы во святую сію обитель, и вшедъ въ церковь Божію, узрѣхъ пречестное оно Божественное и превосхваленное сокровище, славу и радость нашу христіанскую, икону всеи҃хъ Владычицы Богородицы и Сына ея и Бога, именуемую Іерусалимскою, о, коль возрадовахся душою, егда сподобихся видѣти и поклонитися! Воистинну рѣщи, яко часть небесныя радости, а не земныя свѣта сего ощутихъ... По времени въ томъ же лѣтѣ, по преславномъ праздницѣ всесвятаго ея Успенія, августа мѣсяца во 20-е число пресвятѣй ои҃хъ иконѣ радостный праздникъ сотворихъ, си есть, всепощное

*) Изъ сего видно, что Корнилій, по постриженіи своемъ въ иночество, вскорѣ былъ снятъ въ Москвѣ для свѣршенія написанной имъ иконы съ подлинникомъ. Быть можетъ, и самая икона была привезена въ Москву.

бдѣніе и прочая по чину церковному сотворихъ, а по книгѣ Требинкѣ Петро-Могилевскомъ освященіе той всесечной иконѣ учинихъ *)), со многими ко Господу прилежными прошеніемъ и моленіемъ о дарованіи чудотвореній и нецѣлней притекающимъ къ той святой иконѣ, молихся со всѣми монастыря сего братіями и изъ града пришедшими христіанскими людьми, и литію въѣ монастыря съ Пречистою оною иконою сотворихъ, благодаряще Владыку Христа: и положихъ азъ грѣшныи и всея братія обители сея обѣщаніе, еже въ приидущая времена по вся лѣта, сію Божию и Пречистыя Богородицы милость обновляти, еже праздновати торжество свѣтлое чудотвориши сей Пресвятыя Богородицы иконѣ въ вышепереченное число августа **), въ воспоминаніе дарованія Божія, яко таковой безцѣнный блсеръ пустыни сей даровася неначаянно, не свѣдомымъ мановеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога и милостивымъ промысломъ Матери Божія, яко еликобди Христосъ въ вышепереченное число сію святую икону освятии молитвами церковными и кропленіемъ священныя воды, и торжествомъ пресвѣтлымъ по церковному уставу. Но сіе да будетъ не невѣдомо^с.

„Повѣдаше ми и самъ той иконописецъ, монахъ Коринтій, глаголя: „яко по постриженіи моемъ“ — рече, — „вскорѣ начахъ писати всесечный сей образъ (о немже еказаніе сіе настоящее) преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и съ нею на Божественныхъ рукахъ ея Превѣчнаго Младенца, Сына ея и Бога, Господа нашего Исуса Христа, и якоже подобаетъ новоначальнымъ монахомъ, велие тогда имѣхъ чернечское благоговѣніе, онасство и воздержаніе, елико возможно по уставу святыхъ Отець, всю чотырдесятницу, ово убо чина ради чернечскаго, ово же писанія ради иконы оныя Богородичныя, и толико дарова ми Богъ, предстательствомъ пречистыя Богородицы,

*) Незвѣстно и удивительно, почему св. икона не была освящена такъ долго, два года (1709—1711); быть можетъ, она была только оброчена св. водою безъ чтенія молитвъ изъ требинки митрополита Петра Могилы.

**) Что совершается и доньѣ въ ближайшій къ этому числу воскресный день.

умиленіе и слезы, яко непрестанно плакати ми, зря на божественное и пресладчайшее начертаніе преводѣленнаго образа пренебесныя Царицы и спасительницы нашея Божія матери и Сына ея и Бога, сладчайшаго Иисуса: и егда писахъ икону сію, ошаяхся всякія съ кѣмъ либо бесѣды, умою же непрестанно моляхся заступницѣ нашей Пресвятѣй Богородицѣ, да помилуетъ мя и трудъ мой сей произведетъ на спасеніе и радость миѣ и всей святѣй пустыни сей Троицкой: такоже и въ правилѣ моемъ, въ пощѣмъ и дневѣмъ, о семъ моляхся же со умиленіемъ. И тако помощію Божіею и Пречистыя Богородицы совершившу ми Божественную сію икону только добрѣ и изридиѣ, яко и самому ми удивитися и во ужасъ приити, и прославнхъ Бога и Пречистую Богородицу за невзреченную ихъ милость: и прежде даже скончати ми четыредесятый отъ постриженія моего день, іеромонаси обители сея, взявше изъ келліи моея, внесоша сей Божественный образъ въ церковь Божію съ премножествомъ радости, и есть ми и доныиѣ, егда воспоминаю сея святыя иконы писаніе, благодушіе велие и радость“ . „Уновательно“, — такъ оканчиваетъ свое сказаніе о. Леонтій, — „что сія чудная Іерусалимская Пресвятыя Богородицы икона писаніемъ совершена особеннымъ Божіимъ и Пресвятыя Богородицы промысломъ, и изъ самой тщательности изобразителя видно, яко по каковому либо Божію откровенію усердіе сіе ему воспослѣдовало“ .

Обратимъ же теперь свое вниманіе на самое обстоятельство написанія св. иконы. Перервинскаго монастыря іеромонахъ Леонтій, внослѣдствіи Кривозерской пустыни игумень, усердно молится Богородицѣ „вѣщше всецѣлаго года“, чтобы она благоволила даровать обители Кривозерской свою икону, и притомъ молится не какъ нибудь, но съ умиленіемъ и слезами. Въ это время въ пустынь приходитъ изъ Москвы иконописецъ Кириллъ „мужъ благоговѣиинъ“, и здѣсь принявъ иночество съ именемъ Корналія, въ первые же дни по постриженіи начинаетъ писать св. икону, ту самую, о которой такъ пламенно и усердно мо-

лил Владычицу Леонтію. „Уповательно“ — скажемъ словами Леонтіева „Сказанія“, — „что ея чудная Іерусалимская Пресвятая Богородицы икона писаніемъ совершенна особеннымъ Божиимъ и Пресвятая Богородицы промысломъ“. Дѣйствительно, отчего бы Кириллу не удалиться въ какой либо другой монастырь, болѣе знаменитый и близкій къ Москвѣ, нежели Кривозерская пустынь? „И изъ самой тщательности изобразителя видно, яко по каковому либо Божию откровенію усердіе сіе ему воспослѣдовало“, — продолжаетъ Леонтій. Не безъ причины принялся Корнилій за писаніе св. иконы въ первые дни своего монашества, и во все остальное время писанія св. иконы соблюдалъ особенный строжайшій постъ и совершенное безмолвіе, онаяся всякія съ кимъ либо бесѣды, „при непрестанно теплой и слезной молитвѣ, дабы Владычица помогла ему совершить начатое дѣло на радость и веселіе пустыни Троицкой. И владычица не презрѣла молитвъ двухъ рабовъ своихъ іеромонаха Леонтія и монаха Корнилія; послѣдній совершилъ икону „только добръ и пзряднѣ, яко и и самому ему удивитися и во ужаеъ пріпти“. Безъ сомнѣнія, глубочайшее смиреніе Корнилія, постоянное его безмолвіе, благоговѣніе и слезныя молитвы привлекли на написанную имъ икону особенную благодать Божию.

Съ 1711 г., съ тѣхъ поръ какъ св. икона была освящена игуменомъ Леонтіемъ, особенно проявлялась въра, уваженіе и почитаніе ея въ народѣ. Многіе изъ окрестныхъ жителей тогда же начали брать св. икону въ дома свои для совершенія предъ нею молебныхъ иѣсноиѣній. Въ 1720 г. обыкновеніе это было подтверждено благословеніемъ знаменитаго по множеству обращенныхъ къ православію раскольниковъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго, къ епархіи коего принадлежалъ тогда и Кривозерскій монастырь. Но были ли до этого и тогда какія либо чудотворенія отъ св. иконы — свѣдѣній о семъ не сохранилось: она прославилась, какъ чудотворная съ 1781 года.

Послѣ смерти игумена Леонтія, дважды бывшаго настоятелемъ

пустыни, и въ 1747 г. свѣдѣнагося, Кривоозерская обитель, отъ стеченія различныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, не благопріятствовавшихъ виѣшнему благосостоянію ея, пришла въ совершенный упадокъ, и уже близка была къ разрушенію. Но Господь послалъ ей хорошаго, добраго и дѣятельнаго настоятеля въ лицѣ игумена Іеронима, опредѣленнаго въ нее 21 марта 1766 года. Постепенно возстановляя обитель почти изъ развалинъ, онъ уже успѣлъ было привести ее въ надлежащій благообразный и благолѣпный видъ. Но за четыре съ небольшимъ года до его смерти Кривоозерскую пустынь постигло несчастье. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Кривоозерскій іеродіаконъ Филуменъ въ своихъ „Историческихъ запискахъ о Кривоозерской пустыни“ *).

„22 декабря 1781 года ночью случился пожаръ въ монастырѣ, непенелившій большую часть зданій монастырскихъ; при этомъ случаѣ сгорѣла и деревянная колокольня. Въ то-же время загорѣлся и каменный храмъ Троицкій, при входѣ въ который была тогда деревянная трапеза, съ крыльцомъ деревяннымъ-же. Въ двухъ придѣлахъ сего храма, Знаменскомъ и Никольскомъ, которые были отдѣлены отъ настоящаго храма каменными стѣнами, всѣ иконы и церковная утварь сгорѣли: огонь проникъ, — вѣроятно, съвозъ деревянную, входную изъ трапезы дверь, — и въ храмъ настоящій, гдѣ стояла мѣстною св. икона Іерусалимской Божіей Матери; и здѣсь нѣкоторые иконы сгорѣли, а другія были совершенно повреждены отъ огня и сгустивагося дыма; святая же икона Іерусалимской Божіей Матери сохранилась не только не поврежденною, но даже и не закоптѣла, а оказалась только на лѣвой рукѣ Пречистой Богоматери большой бугоръ, какъ будто у живаго чловѣка отъ обжога; бугоръ этотъ со временемъ смядился, а остался только видный и доселѣ на рукѣ ея знакъ, какъ будто на томъ мѣстѣ была болѣзнь“.

Слухъ о семъ чудѣ быстро распространился по окрестностямъ, и многочисленныя толпы богомольцевъ сбѣгивали въ пустынь по-

*) Историческія записки о Троицкой Кривоозер. пустыни. Іерод. Филумена. Москва 1862.

клониться чудотворной иконѣ Матери Господней. На ихъ-то добротныя жертвы обитель начала по немогу поправляться, и въ настоящее время по своимъ зданіямъ есть одинъ изъ благоустроеннѣйшихъ монастырей Костромской епархіи.

Выше было сказано о томъ, что еще 1711 года св. икона была принимаема въ селенія и дома желавшихъ помолиться предъ нею. Послѣ того, спустя 104 года, при непечтительномъ игуменѣ Θεодосіи (Крюковѣ), въ 1815 году было нехотатайствовано формальное разрѣшеніе мѣстнаго епархіальнаго начальства невозбранно отнискать образъ Владычицы во всѣ тѣ мѣста (въ Костромской епархіи), откуда о семъ поступить просьбы. Вотъ какое существуетъ преданіе объ одномъ чудѣ, совершенномъ Богоматерію чрезъ свою Іерусалимскую икону въ одномъ изъ таковыхъ ходовъ. Въ который-то приходъ (теперь за давностію времени, къ сожалѣнію неизвѣстный), принесена была сія чудотворная икона. Всѣ селенія этого прихода были посвящены Богоматерію въ ея чудотворномъ образѣ. Вездѣ ее встрѣчали какъ дорогую гостью, вездѣ предъ нею молились усердно. Только жители одной какой-то деревни наотрѣзъ отказались отъ принятія святыни, во избѣжаніе издержекъ за пѣніе молебновъ. Св. и чудотворную икону унесли. И что же? Въ ту же ночь, какъ унесена была св. икона, эта деревня сгорѣла вся до тла. Вразумленные сими явнымъ гнѣвомъ Божиимъ на нихъ, за непочтеніе иконы Матери Его, и излишнюю разсчетливость, мужики деревни той упросили монашествующихъ, сопровождавшихъ святыню, возвратиться съ нею на мѣсто жилищъ ихъ, и тамъ съ глубокимъ раскаяніемъ и слезами на пепелищахъ домовъ молились они предъ чудотворнымъ ликомъ Матери рода христіанскаго о прощеніи грѣха своего.

Въ 1835 году 13 іюля, при настоятелѣ пустыни игуменѣ Діонисіи, случился въ монастырѣ свѣлый пожаръ, во время котораго быстро сгорѣла теплая Александро-Невская церковь, колокольня и братская трансеза. Огонь угрожалъ и прочимъ храмамъ, но заступленіемъ Божіей Матери не могъ, кромѣ выше-

названнаго Александро-Невскаго храма, повредить остальнымъ. Въ память этого чудеснаго сохраненія храмовъ и обители отъ копечнаго разрушенія, установлено каждагодно въ день 13 іюля совершать кругомъ пустыни крестный ходъ, въ которомъ обносятся и чудотворная икона Царицы небесной.

Одна дѣвица, страдавшая нѣсколько лѣтъ жестоко водяною болѣзнію и отъ тяжести едва могшая ходить, услышавъ, что икона принесена въ ихъ деревню, съ твердымъ упованіемъ рѣшилась прибѣгнуть къ помощи Богоматери и молить ее объ исцѣленіи отъ болѣзни. Она положила при этомъ обътъ всюду ходить по деревнямъ за чудотворной иконой. Болѣе недѣли ходила она за нею, моля усердно Богоматерь объ исцѣленіи. Въ одинъ весьма знойный день недужная шла черезъ рощу за иконою и вдругъ такъ ослабѣла, что безъ чувства упала на землю, помня только то, что предъ паденіемъ какъ будто кто ударилъ ее въ бокъ острымъ оружіемъ. Въ состояніи безчувственности представилось ей, что къ ней подошла нѣкая благолѣпная дѣвица и будила ее. Больная приняла въ чувство, встала съ земли и увидѣла, что платье ея и все мѣсто гдѣ она лежала, чѣмъ-то смочены. На боку нашла язвину, источавшую воду; себя она чувствовала совсѣмъ здоровою. Съ радостію пошла она въ то селеніе, куда понесли икону; но знавшіе ее тамъ почти не узнали ее: кожа на рукахъ у нея и на лицѣ была въ безобразныхъ глубокихъ морщинахъ. Дѣвица объявила бывшее съ нею, признала въ видѣніи явленіе Богоматери и долго съ благодарностію молилась предъ иконою ея. Черезъ нѣсколько времени морщины на тѣлѣ ея сгладились, и лице приняло обыкновенный видъ и цвѣтъ *).

Свято чтимая чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери украшена сребро-позлащенною чеканной работы ризою вѣсомъ въ 34 фунта 84 золотника. Точнѣйшая копія съ нея, писанная тѣмъ же Корнѣемъ, каждагодно износится изъ обители для совершенія предъ нею молебныхъ пѣснопѣній по уѣздамъ—

*) Слава Цр. Богородицы. Часть III. отд. II. стр. 51—52. Москва 1853 г.

Макарьевскому, Юрьевецкому и Кинешемскому, при чемъ по-
сѣщаетъ города: Юрьевецъ, Кинешму, посадъ Пучежъ и многія
другія селенія. Много и нынѣ бываетъ отъ сей благодатной
иконы проявленій чудотворной ея силы, но, къ сожалѣнію, до
сихъ поръ не заведена запись для внесенія таковыхъ случаевъ
въ книгу на вѣчно-памятную память потомству.

Въ честь сей чудотворной иконы, написанной монахомъ
Корниліемъ, игумень Леонтій озаботился составить особую
службу, содержащуюся въ рукописи, по коей и отиравается
служба Божіей Матери. Празднованіе св. иконъ совершается
трижды, именно: во второе воскресеніе св. Четырдесятницы,
въ память написанія ея; 13 іюля, въ память избавленія обители
отъ пожара, и 20 августа, въ память освященія чудотворной
иконы, при игуменѣ Леонтій.

Съ Кривоозерской Іерусалимской иконы Божіей Матери, въ
1825 году той же пустыни іеромонахомъ Никономъ (звнслѣдствіи
іеросхимонахъ Нилъ-Сорской пустыни Нилъ), была написана для
своей келліи точная копія въ уменьшенномъ только видѣ. По
таинственному повелѣнію свыше, старецъ отправилъ ее въ Рус-
кій Аѳонскій Пантелеймоновъ монастырь, гдѣ она и нахо-
дится и по сіе время, благоговѣнно почитаемая братією мона-
стыря и благочестивыми поклонниками, — какъ чудотворная *).
Здѣсь предлагается вниманію боголюбивыхъ читателей тропарь и
кондакъ въ честь пречестной иконы Іерусалимской Божіей Ма-
тери, замѣствованныя изъ службы игумена Леонтія.

Т Р О П А Р Ъ, гласъ 4.

Богообрадованная Владычице, препрославленная Мати ще-
дротъ и человеколюбія, всемилостивая о всемъ мірѣ ходатаице,
прилежно раби твои, ко твоему Божественному предстательству
прибѣгающе и пречудному образу твоему со умилениемъ прина-
дающе, молимся: молитву теплую къ Сыну твоему и Богу нашему

*) Подвиз. Нил-Сор. вуст. іеросх. Нилъ. Москва 1885 г.

сотвори: о всепѣтая Царице Богородице, да всякихъ болѣзней и нечелей насъ, тебе ради, избавить, и отъ грѣховъ всякихъ свободить, царствія Своего небеснаго наследники ны покажетъ, велие бо и неизрѣченное, яко Мати, имаши дерзновеніе къ нему, и вся можещи, едина во вѣки преблагословенная.

К О Н Д А К Ъ, гласъ 8.

Взбранной воеводѣ пѣснословная благодаренія, въ благодарственнѣмъ и молебнѣмъ празднествѣ, предъ пречистымъ твоимъ образомъ со умиленіемъ приносимъ Ти раби твои, Богородице, но яко милостивное естествомъ имущая живодательнице заступни, Царице, Мати Христа Царя небеснаго, да зовемъ ти: радуйся, Богоневѣсто, радости міра, и благонадежное всѣхъ спасеніе.

А. В.

(Изъ № 10 Костромскихъ Еп. Вѣдомостей 1889 г.).

Сказаніе о чудѣ отъ иконы Іерусалимской Божіей Матери, что въ Троицкой Кривоозерской пустыни.

1859 года, іюли 4 дня, въ одиннадцатомъ часу по полудни, въ городѣ Юрьевцѣ-Поволгскомъ, въ такъ называемомъ Гребецкомъ оврагѣ, произошелъ пожаръ, въ домѣ Юрьеveckаго мѣщанина Александра Алексѣева Луговскаго, отъ неосторожности одного изъ его рабочихъ. При сильномъ вѣтрѣ, пожаръ очень скоро распространился и на соседственные въ томъ же оврагѣ дома и строенія. Отъ него пострадали четырнадцать домовладѣльцевъ, у которыхъ сгорѣли дома и все почти имущество. Подобному несчастію неминуемо могли подвергнуться и стоящія неподалеку отъ оврага три церкви: Рождественская и двѣ соборныя съ колокольнями, которыя, по красотѣ архитектуры,

принадлежать къ лучшимъ въ городѣ и драгоценны для гражданъ, равно какъ и прочіе дома и зданія обывателей; потому что пламя, разливаясь по вѣтру, раскидывало искры большими кучами на дальнѣе разстояніе, и на нѣкоторыхъ зданіяхъ крыши начали уже загораться. Но Господу Богу угодно было явить чудо Своего милосердія къ намъ, грѣшнымъ. Въ это время, въ градскомъ соборѣ находилась святая икона Іерусалимской Божіей Матери—драгоценнѣйшее достояніе Троицкой Кривоозерской пустыни, состоящей въ Макарьевскомъ уѣздѣ. Сія святыня, чтимая издревле, принесена была по усердію жителей Юрьевца, для совершенія крестнаго хода вокругъ города. Жители, при распространяющемся часъ отъ часу пожарѣ и неэффективности всѣхъ способовъ къ потушенію его, обратились къ настоятелю собора съ просьбою—вынести святую икону Іерусалимскія Божія Матери къ мѣсту пожара. По желанію гражданъ изнесена была св. икона съ подобающею честью изъ собора, и когда приблизились съ нею къ мѣсту пожара, то мгновенно вѣтеръ, дувшій на сѣверо-востокъ, перемѣнилъ свое направленіе на западъ, и искры, доселѣ сыпавшіяся на городъ, начали падать внутрь оврага и на гору. Когда пожаръ началъ утихать, тогда святая икона Іерусалимскія Божія Матери унесена была обратно въ соборъ. Но чудо, описанное здѣсь, къ величайшему удивленію всѣхъ, повторилось: вѣтеръ, дувшій на западъ, опять обратился на сѣверо-востокъ, отчего пожаръ началъ увеличиваться, и искры посылались по прежнему направленію. Граждане, пораженные повторившимся въ глазахъ ихъ чудомъ и видѣшіе въ немъ явное заступленіе и покровительство къ себѣ Божіей Матери, опять начали просить изнести святую икону изъ собора, и когда это было исполнено, то и въ этотъ разъ Заступница и спасеніе рода христіанскаго явила свое милосердіе. Вѣтеръ, дувшій на городъ, опять перемѣнилъ свое направленіе. Въ это время, святая икона стояла у мѣста пожара до тѣхъ поръ, пока пожаръ былъ совершенно потушенъ. Чудо, явленное отъ святыя иконы Іерусалимскія

Божія матери, видѣли всѣ, находившіеся на пожарѣ, жители города и, признавая оное за явное къ себѣ покровительство Божіей Матери, положили не скрывать его, но сдѣлать гласнымъ, на память грядущимъ родамъ, дабы потомки ихъ, вспоминая о немъ и умиляясь душою, чаще съ вѣрою притекали къ Заступницѣ всѣхъ христіанъ во всякихъ нуждахъ и обстояніяхъ и молили Ее о ходатайствѣ за нихъ предъ престоломъ Божественнаго Сына Ея, Господа Иисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь. (Въ подлинникѣ, здѣсь слѣдуютъ подписи очевидцевъ чуда). Подлинное подписалъ Архимандритъ Паисій.

(Странникъ).

(Изъ № 6 Костр. Еп. Вѣд. 1891 г.).

